

Повреждено наводнением 23 Сентября 1924 года
Endommagé par l'inondation du 23 Septembre 1924

ЗАПИСКИ

КОЛЛЕГИИ ВОСТОКОВЕДОВ

ПРИ АЗИАТСКОМ МУЗЕЕ

РОССИЙСКОЙ АКАДЕМИИ НАУК

ТОМ I

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ НАУЧНЫМИ УЧРЕЖДЕНИЯМИ (ГЛАВНАУКА)
ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО (ГОСИЗДАТ)

ЛЕНИНГРАД
1925

Медицинская школа в Джундишапуре.

Моему отцу, доктору А. Эберману, посвящаю.

Среди немногих книг по востоковедению, присылкой которых Запад обрадовал нас за последнее время, к нам прибыла новая книга E. G. Browne'a, озаглавленная «Arabian Medicine, being the Fitzpatrick Lectures delivered at the College of Physicians in November 1919 and November 1920. Cambridge, at the University Press, 1921. 8°. VIII + 126 стр. — Index». Как уже видно по заглавию, книга представляет четыре лекции, напечатанные без всякой переработки, и носит тот полупопулярный характер, которым отличается большинство работ этого автора. Книга читается легко и с большим интересом. К сожалению, при чтении нельзя забыть, что это — воспроизведение лекций. Местами автор ссылается на то, что им было сказано в предыдущих лекциях; этим же объясняется появление таких отделов, как «Recapitulation» в начале III лекции. Кроме того, критический аппарат заставляет желать лучшего: иногда нельзя установить источник, откуда автор взял интересную цитату. Отмечу еще некоторую неравномерность в общем плане и заполнение книги большим количеством арабских и персидских медицинских анекдотов.

Настоящая работа¹ была уже написана, когда названная книга поступила в Азиатский Музей Российской Академии Наук. Освещая один из частных фактов в истории развития медицины, она остается и теперь несколько более полной сводкой материала по данному вопросу, чем книга Browne'a. В дальнейшем изложени места, где я пользовался книгой Browne'a и где я расхожусь с ней, будут отмечены в примечаниях.

¹ Эта работа представляет переделанный и дополненный студенческий реферат, представленный мною В. В. Бартольду. В. В. Бартольд и И. Ю. Крачковский дали мне очень важные указания по существу и по библиографии, за что приношу им глубокую благодарность.

I.

В зарождении интеллектуальной культуры как средневековья¹, так и новейшего времени, медицина и медицинские школы имели крупное значение. Арабские и сирийские источники указывают нам на медицинскую школу в Джундишাপуре, имевшую такое значение для мусульманского средневековья²; латинские — на «Civitas Hippocratica» в Салерно³ и события новейшего времени на такое значение европейской медицины для культурного прогресса Японии⁴ и Сирии. Заинтересованные чисто практической стороной дела, представители национальности, вступающей на арену умственно-культурной жизни, переводят на свой язык сначала сочинения по медицине, а потом одновременно начинается перевод сочинений по философии⁵ и другим отраслям науки. Затем постепенно совершается переход к оригинальной творческой работе; медицина теряет свое преобладающее значение, являясь, таким образом, международным проводником умственной культуры.

Переходя к Джундишাপуре, отмечу взгляд Кретаг⁶, связывающего расцвет торговли и промышленности со школой этого города и мнение E. G. Browne⁷, который говорит о прямой связи арабской медицины через Багдад, Джундишাপур, Эдессу и Антиохию с Александрией. Несмотря на такое значение Джундишাপура, о нем до последнего времени не появилось монографии, после устаревшей благодаря изданию не известных в то время арабских источников статьи Шульда «De Gandisapora, Persarum quondam Academia Medica, observatio historica», напечатанной в 1751 г. в XIII томе⁸ «Ком-

¹ Ср. Neuburger, Geschichte der Medizin, II, 1, S. 279. (Точное заглавие приведено ниже).

² Neuburger (op. cit. II, 1, S. 164) говорит, что на Джундишাপур нужно смотреть, как на «eigentliche Wiege der arabischen Medizin».

³ Среди деятелей XI в. в Салерно нужно отметить монаха Константина Африканского, родившегося в Карфагене, 30 лет путешествовавшего по Востоку, затем поселившегося в аббатстве Monte Cassino и преподававшего и переводившего на латынь при школе в Салерно, где преподавание велось на трех языках: латинском, арабском, еврейском (ср. Hell, Die Kultur der Araber², Lpz. 1919, S. 116; остальные сведения почерпнуты из лекций И. Ю. Крачковского по истории арабистики). Назову еще салернского врача XIII в., еврея Фараджа бен Салема, переводчика Continens'a ar-Razi (Neuburger II, 1, S. 335).

⁴ Привлечением этого последнего факта я обязан Л. Я. Штернбергу, высказавшему подобный взгляд на одном заседании частного научного кружка весной 1921 г.

⁵ Ср. в конце о переводах Исх'ака ибн Хонейна. По отношению к Салерно ср. переводы Константина Африканского под n° 1, 2 и 33 у Steinschneider'a в статье «Constantinus Africanus und seine arabischen Quellen», помещенной в Virchow's Archiv, B. XXXVII, за 1866 г., S. 351—410. Я пользовался ею благодаря ссылке у Browne'a.

⁶ Culturgeschichte, I, 225.

⁷ Op. cit., p. 114.

⁸ У Brockelmann'a, Geschichte der ar. Lit. (I, 202, Anm. 1) по ошибке vol. XII.

ментариев» Петербургской Императорской Академии Наук¹. Но если мы познакомимся с источниками, то вполне понятным станет этот пробел в науке, — до того мало сведений из них можно почерпнуть. Кроме нескольких упоминаний в сирийской литературе², весьма скудные сведения дошли до нас в арабской литературе. Всесторонний Ибн Кутейба (ум. в 889 г. по Р. Хр.³) дает нам самые ранние по времени сведения о начале Джундшпурской школы в своей книге по истории, озаглавленной *كتاب العارف*⁴. Историк ат-Табарī (ум. в 923 г. по Р. Х.) сообщает нам об основании города и медицинского центра и приводит несколько анекдотов о врачах или даже со слов врачей. Кроме того два биографа врачей и ученых дают очень мало дополняющие друг друга сведения о врачах Джундшпура в период, когда школа, можно сказать, приближалась к концу своего существования, вследствие постоянного отозвания врачей ко двору, в Багдад. Названные два биографа, Ибн ал-Къфтī⁵ (568/1172—646/1248) и Ибн абū-Усайби'а⁶ (ум. 668/1270⁷), приводят очень мало сведений относительно самого Джундшпура, занимаясь, главным образом, врачами-выходцами из Джундшпура, так же, как другой автор, сириец, писавший и по-арабски, Абū-л-Фарадж (Бар-Эбрей) († 1289⁸), приводящий почти те же известия, что упомянутые выше два биографа. Иногда Бар-Эбрей⁹ ближе стоит к своему источнику, чем биографы, пользовавшиеся, очевидно, теми же источниками (ср., напр., рассказ о Джорджисе ибн Бохтйшū, кончающийся словами *وهذا ثمرة العنة* и рассказ об 'Бисе ибн Шухлафа, кончающийся словами *وهذا ثمرة الشر*). Бар-Эбрей¹⁰ приводит оба рассказа один за другим, как они, должно быть, стояли в его источнике; Ибн ал-Къфтī¹¹ разъединяет их, а Ибн абū-Усайби'а¹² не приводит характерного морализующего заключения, привлеченного мною в арабском тексте). Некоторые

¹ Речь об этой статье будет ниже.

² Ср. В. Райт, Краткий очерк истории сирийской литературы; пер. К. А. Тураевой, под ред. П. К. Коковцова. СПб. 1902, стр. 133, прим. 5; стр. 151, прим. 1.

³ Brockelmann, *Gesch. der Arab. Litteratur*, I, 120.

⁴ Изд. Wüstenfeld'a «Ibn Coteiba's Handbuch der Geschichte», Göttingen 1850.

⁵ «Ta'rikh al-Hukamā'», ed. Lippert, Lpz. 1903; в дальнейшем при цитатах—Q Йāкūt (Иршād V, 477), Суйūтī (حسن المحاضرة I, 319) и Browne (Ar. med.) называют его просто al-Qiftī. В арабской литературе цитируется часто, как *الصاحب جمال الدين* (ср. ал-Кутубī, Фавāt II, 96; Ибн абū-Усайби'а II, 88, 95, 177, 10).

⁶ Ibn Abi Useibia herausgeg. v. Aug. Müller, Königsberg 1884. В дальнейшем — I. a. U.

⁷ Год по Brockelmann'у (op. cit.).

⁸ По Browne'у (Ar. med., p. 100)—1286 г.

⁹ «Historia compendiosa dynastiarum», ed. Ed. Rosock, Oхon. 1663. Ссылаюсь исключительно на арабский текст.

¹⁰ Op. cit., 223 — 224.

¹¹ Q., pp. 159, 248.

¹² I. a. U. I, 125.

сведения о врачах Джундишапура и их отношении к церковной жизни этого города дают арабы-историки несторианских патриархов: Мār, 'Амр и Салībā¹. Писательская деятельность Мāра ибн Сулеймāна падает на половину XII века²; 'Амр ибн Маттā написал свое сочинение после 1350 г. по Р. Х. К тому же веку относится работа Салībы ибн Йōхāннā, проредактировавшего и дополнившего сочинение 'Амра.

Последними из названных арабских источников, главным образом, пользовался человек, стоящий на рубеже между Востоком и Западом, араб по происхождению, который всю свою жизнь работал в Европе и писал на латинском языке. Я говорю о мароните Ассемани, капитальный труд которого, *Bibliotheca Orientalis*, изданный в Риме в 20-х годах XVIII века и дающий извлечения из сирийских и арабских рукописей с латинским переводом, послужил источником, на ряду с Абū-л-Фараджем, для статьи выше-названного Schulze³. Кроме того, в более новой европейской литературе, помимо упомянутый в общих историях медицины (укажу здесь на новейшую: проф. Max Neuburger'a⁴) и в историях восточных литератур (главным образом, сирийской и арабской⁵), о медицинской школе писали: Aloisius Sprenger, «*De originibus medicinae Arabicae sub Khalifatu*» Lugd. Bataavorum 1840; Wüstenfeld в «*Geschichte der Arabischen Aerzte*» (Gött. 1840); Leclerc («*Histoire de la médecine arabe*», Paris 1876, tome I)⁶; Nöldeke в переводе ат-Табарī с весьма ценными примечаниями⁷ и В. В. Бартольд в работе «о христианстве в Туркестане в до-монгольский период»⁸ и в «Историко-географическом обзоре Ирапа»⁹. Первые три

¹ Maris, Amri et Slibae de patriarchis nestorianorum commentaria, ed. Gismondi. Romae 1899 (я пользовался только арабским текстом).

² См. о них диссертацию Gustav'a Westphal'a «*Untersuchungen über die Quellen und die Glaubwürdigkeit der Patriarchenchroniken des Māri ibn Sulaimān, 'Amr ibn Mātai und Salība ibn Johānnān*». Kirchhain 1901. На эту диссертацию мне указал акад. И. Ю. Крачковский. См. также Болотов. Лекции по истории древней церкви СПб, 1907, I, 201—202.

³ Шульце, очевидно, не знал восточных языков.

⁴ «*Geschichte der Medizin*». II Band, Erster Teil, 2. Hälfte. Stuttgart 1911. Используя Neuburger'a я обязан Browne'у (Ar. Med. p. VI). Существует английский перевод Ernest'a Playfair, London 1910 (ibid., note 3).

⁵ Упомяну кстати весьма скудные сведения о Джундишапуре на русском языке в работе проф. Холмогорова «Очерк истории арабской литературы», вошедшей во «Всеобщую историю литературы» под ред. В. О. Корша». СПб. 1882, вып. XIII, стр. 324—325. Мне остался неизвестным источник Холмогорова, по которому он писал, что ар-Рāзī «был главным врачом в багдадских больницах, в Рее и Джундишапуре» (?) Корш, вып. XIII, стр. 326.

⁶ Обе последние работы теперь, после издания текстов, устарели и недостаточны. Предпочтение нужно отдать первой, в виду большей обзорности и сжатости.

⁷ «*Geschichte der Perser und Araber zur Zeit der Sasaniden*». Leyden 1879.

⁸ ЗВО. VIII, стр. 11—12.

⁹ СПб. 1903, стр. 124—125. В новейшее время в русской литературе появилось новое упоминание о Джундишапуре в книге В. В. Бартольда «Культура Мусульманства» (Огни, 1918) стр. 11 и 17.

из названных работ имели в виду общую историю арабской медицины, остальные — совсем иные цели. За последнее время в Энциклопедии Ислама появились две статьи, s. v. «Bakhtīshū» и «Djundāi-Sabūr», которые, несмотря на полноту, нельзя еще считать монографиями по данному вопросу. То же самое можно сказать о новой книге Brownе'a, упомянутой выше. Джундишапuru Brownе посвящает 5 страниц (pp. 19—24). Поэтому можно сказать, что европейская наука еще не исчерпала сведений о Джундишапуре в восточных источниках. О джундишапурских врачах писал также покойный египетский ученый, Жюргн Зейдāн, в «Истории Цивилизации Ислама»¹.

Постараюсь использовать арабские источники, обращая главное внимание на медицинскую школу в Джундишапуре, а не на биографии отдельных врачей, как это делалось до сих пор², хотя, конечно, нужно оговорить, что для намеченной цели придется пользоваться этими же самыми биографиями, дающими весьма скудные сведения о культурной жизни города.

II.

Рассказ о переселении врачей в город Джундишапур³ (в арабской транскрипции «Джундайсабур»; сирийское название города — «Бет Лалат»; в Хузистане жители называли его «Биль»⁴) дошел до нас в нескольких различных редакциях: самый ранний источник, Ибн-Қутейба⁵, говорит о поселении римских плешых в Джундишапуре при Шапуре I; он же повествует о переселении в Сус врача, выходца из Индии, во дни Шапура II. Последний рассказ передает и ат-Табарī, упоминающий также о пленении императора «ар-Рийанус» (الريانوس), т. е. Валерiana, и о поселении его и плешых римцев в городе Джундишапуре⁶. Ибн ал-Қыфтī и Абū-л-Фарадж приписывают поселение врачей в Джундишапуре Шапуру I, основателю города, причем врачи переселяются из страны Румов (из Антиохии), вместе со свитой дочерей Румского қайсара, невестой Шапура.

Ибн Қутейба в своей упомянутой выше книге كتاب المعارف⁷ пишет: «Сабур ибн Ардешир⁸... отправился в Нишбīн, где было большое число легионов

¹ تاريخ التمدن الاسلامى Миср 1904, т. III, стр. 138—144. На это сочинение мне любезно указал имам Л. Исхаков. Упоминают о Джундишапуре еще Herzfeld, Samarra, 1907, S. 64 и de Boer, Geschichte der Philosophie im Islam (Stuttgart 1001), S. 20, § 5.

² Wüstenfeld и Leclerc.

³ Как, известно, развалины Джундишапура находятся в Хузистане, неподалеку от Дизфули (ср. В. В. Бартольд «Ист.-геогр. обзор Ирана» стр. 125).

⁴ Ат-Табарī (I, 831, 7): واهل الأهواز يسمونها بيل باسم التميم كان على بنائها.

⁵ См. ниже.

⁶ Ср. ат-Табарī, I, 827, 1.

⁷ Ed. Wüstenfeld, S. 322, Z. 8—13.

⁸ Шапур I.

кайса́ра. Он осадил их и покорил его. Затем он вторгся в землю Румов и покорил в Сирии несколько городов. Затем он отправился в свое государство и распределил тех пленных, которые у него были, в три города: в Джундайса́бур и Са́бур, который в Фа́рсе, и Тустер, который в Ахв́азе». . . Немного дальше ¹ он говорит о Шалуре II: «На него ² поспешила дряхлость, и его немощи умножились. Он послал к царю Хпида попросить его, чтобы он прислал ему врача. И тот лечил его, пока не окрепли его сухожилля и его кожа и усилилось его зрение и он стал любезным к женщинам и стал в состоянии ездить верхом. (Шалур) облагодетельствовал за это врача и приказал ему выбрать город из (всех) его городов, чтобы поселиться в нем. И он избрал город Сӯс, (где) потом умер. А жители Сӯса унаследовали его медицину и стали врачами Фа́рса по этой причине и потому, что наследовали тем, кто поселился там из пленных Ромеев».

Вот что говорит ат-Табарӣ ³:

«Затем. . . Са́бур ⁴ построил город Найса́бур и другие города в Сипде и Сиджистане и перевез врача из Хпида. Он поселил его в ал-Кархе, (что) в ас-Сӯсе. Когда же он умер, жители ас-Сӯса наследовали ему в его медицине. Поэтому люди этой области и стали самыми (искусными) врачами персов. Он (т. е. Са́бур) завещал царство своему брату Ардешйру. Царство Са́бура продолжалось 72 года».

Абу́-л-Фарадж ⁵ пишет:

«Кайса́р Аврели́нӯс ⁶ царствовал 6 лет; он заключил перемирие с Са́буром, царем Фа́рса, и выдал за него свою дочь. Са́бур построил для нее в Фа́рсе город, подобный Византии ⁷; он назвал его Джундайса́буром. Аврели́нӯс послал на службу своей дочери несколько греческих (букв. попийских) врачей, которые распространяли на востоке иппократову медицину».

Приведу рассказ об основании города и о переселении врачей по Ибн ал-Къытӣ ⁸ (в биографии врача Джабра'иля ибн Бохтйшӯ):

«Жители Джундайса́бура (принадлежат к числу) врачей. У них искусность в этой профессии и знание со времен хосроев. Вот причина достиже-

¹ Ibid., S. 325, Z. 5—11.

² Чит. عليه вм. عليهم.

³ Annales, II, 845, 9, 13--16. Ср. Nöldöke, op. cit., 67—68.

⁴ Шапур II.

⁵ Op. cit., стр. 129.

⁶ اورلینوسی.

⁷ جوزنطیا. Бар-Эбрей, очевидно, лучше знал римскую историю; Ибн-ал-Къытӣ (Q., p. 133,6) пишет о городе «на подобие Константинополя», не принимая во внимание, что Шапур правил с 241 до 272 г., а Византия была переименована в К-поль при Константине I (324—337).

⁸ Q., p. 133—134.

пия ими такого состояния, а именно: Сабūr пби Ардешīр¹ заключил перемирие с қайсаром Фил-с (فيلس)², царем Рума, после своей победы над страной Суріяа и покорения Антакш. Он (Сабūr) потребовал от него, чтобы он женил его на своей дочери на некоторых (условиях), относительно которых они согласились. Қайсар исполнил это. Но прежде чем ее привезли к нему, он (Сабūr) построил для нее город на подобие Константинополя³; это и есть город Джундайсабūr. В их биографиях упоминается, что он был селением, принадлежавшим человеку, известному как Джундā, и что Сабур, когда выбрал это место, чтобы построить на нем город, давал ему за него (= селение) значительные деньги. Но тот не согласился продать его. Тогда (Сабūr) сказал: «Позволь мне построить его!»⁴. Но тот противился, кроме как (при условии), что сам будет участвовать наравне с ним (= Сабūr) в постройке. Проходящие спрашивали рабочих: «Кто обстраивает ее (= землю)?». Те отвечали: «Джундā у Сабūr (т. е. Джундā и Сабūr) обстраивают ее». И стало ее именем Джундайсабūr. Когда же он поселил там дочь қайсара, вместе с нею переселились (люди) всех профессий из жителей ее страны, из (числа) тех, кто был ей нужен. С нею переселились опытные врачи. Когда же они пробыли там, они начали учить юношей из (числа) местных жителей. Так их дело не переставало укрепляться в знании, и они постепенно усовершенствовались⁵ в нем и составили каноны лечения сообразно с темпераментами (в) их странах, пока они не достигли заслуг. (Есть) люди, которые предпочитают их лечение и их методы (лечения) греков и хиндов, ибо они взяли лучшие стороны каждой школы и прибавили к этому то, что извлекли из своего собственного (опыта)⁶. Они составили себе реестры, каноны и книги, где они собрали всё хорошее. И вот, в 20-м году правления Кисры (Хосроя), собрались врачи Джундайсабūra по приказанию царя. Между ними ходили вопросы и ответы, которые были занесены (в книги) с их (слов)⁷. Это было славным делом! В центре заседания был Джабра'иль Дурустабаз⁸, т. к. он был врачом Кисры, а вторым (был) ас-Сўфиста'й⁹ и его коллеги, и Йохашпа, и компания врачей. Среди них ходили (также) вопросы и ответы, что, когда пораздумает над ними читатель, он сочтет это доказательством их превос-

¹ Шапур I.

² Варианты: فيلسوف или فيلبس; «gemeint ist Valerian» (Lippert, прим. ²); у ат-Табарі I, 826 ult. الرجاوسى ар-Рийанус.

³ Ср. выше, стр. 52. прим. 7.

⁴ Т. е. город.

⁵ Букв. «увеличивались».

⁶ Букв. «со стороны своих душ».

⁷ Букв. «были утверждены».

⁸ У Sprenger'a (De Orig., p. 10) «Derosthad باد درست».

⁹ Sprenger (loc. cit.) «el-Tasiufistami التسمو قسطامي (sic!).»

ходства и обилия их познаний. Так продолжалось с ними, пока ал-Мансур не стал управлять халифатом. Он построил Город Мира (т. е. Багдад), и случилась с ним болезнь. Он потребовал от них Джорджиса ибн Бохтйшӯ*, о чем будет речь в своем месте, ии ша'Аллах!».

Оставляя в стороне легенды о возникновении города¹, достаточно обстоятельно и всесторонне разработанные Nöldeke², также как этимологию его имени «Джундишапур», при рассмотрении вопроса о возникновении медицинской школы мы сразу сталкиваемся с двумя возможными предположениями: медицина могла прийти в Персию как из Индии, так и из греко-римского культурного мира.

О влиянии индийской медицины на развитие интересующей нас науки на почве персидско-арабской культуры мы имеем еще несколько свидетельств. Широкой известностью пользуется персидский врач Бурзӯя³, вывезший из Индии знаменитые басни Калилы и Димны во время Хосроя Ануширвана⁴. На основании введения к этой книге, приписываемого вполне основательно, как доказывает Nöldeke⁵, тому же Бурзӯе, можно предположить, что он вывез оттуда же научные сведения по медицине; начало своего медицинского образования он получил все же в Персии⁶. Бурзӯй переписал в Индии и другие книги (может быть по медицине?)⁷. В 'Аббасидскую эпоху часто говорят о переводах медицинских сочинений с индийского на персидский и арабский языки⁸; иногда⁹ переводили сначала на персидский язык (пехлеви?), затем на арабский уже с персидского перевода (параллель можно видеть в переводах с греческого на арабский, когда переводили сначала на сирийский, а потом с сирийского на арабский¹⁰, и в переводах с арабского на латынь, когда посредствующим звеном служили иногда еврейские переводы испанских евреев, иногда кастильские переводы¹¹). Среди врачей индийского происхождения¹² известностью пользовались Салих

¹ Brown (Ar. Med., p. 20) не вполне точно говорит, что город был основан *на месте*, которое по-сирийски называлось Бёт-Липат.

² Op. cit., S. 41, Anm. 2. Ср. также В. В. Бартольд «Ист.-геогр. обозр. Ирана», стр. 125.

³ О форме Бурзӯя (а не Барзӯя) ср. SBWA, ph. Cl. Bd. 116 (1888), S. 400. Nöldeke, Persische Studien I.

⁴ I. a. U. I 308; Leclerc I. p. 25.

⁵ Burzōes Einleitung zu dem Buche Kalila wa Dimna, S. 2.

⁶ Ibid., S. 11 (перевод «введения»).

⁷ S. 27.

⁸ Leclerc I, p. 281, 282. Фихриет, ed. Flügel, 303,5; 245,6—9; Sprenger (De orig.), p. 13—14; Flügel «Zur Frage über die ältesten Übersetzungen indischer und persischer medicinischer Werke ins Arabische» (ZDMG. XI, 148).

⁹ Фихриет, 303,8; ср. I. a. U. II, 32, строка 21.

¹⁰ Ср. Neuburger II, 1, S. 147.

¹¹ Ср. Neuburger II, 1, S. 332; о роли евреев ср. ibid., S. 336 (особенно Anm. 3).

¹² I. a. U. посвящает им целую главу, стр. 32—35 II-го тома.

ибн Бахла¹ и врач-переводчик Манка ал-Хиндй². E. G. Browne³, говоря о сочинении врача 'Али ибн Раббана из Табаристана, озаглавленном فردوس الحكمة⁴ и написанном в 850 г. по Р. Х., упоминает, что «четвертая и последняя беседа в седьмой части содержит конспект индийской медицины» (a summary of Indian Medicine) в 36 главах.

Итак, влияние индийской медицины на Сасанидскую и 'Аббасидскую несомненно; и если мы примем показания Ибн Кутейбы и ат-Табарй, как свидетельства этого влияния на развитие медицины в Хузистане, не решая определенно вопроса о пионерстве в пользу выходцев из Индии, как это делает ат-Табарй, то мне кажется, что мы поступим правильно.

Рассматривая вопрос о влиянии греко-римской медицины, нужно сказать, что оно было, повидному, сильнее индийского. Уже количественно у источников преобладает рассказ о занесении медицины в Джундишалуру с Запада; кроме приведенных выше Ибн-Кутейбы, Абӯ-л-Фараджа и Ибн ал-Қыфті, о поселении антиохийских пленных в Джундишалуру говорят еще тот же ат-Табарй, 'Амр и Мар⁵. Нужно еще отметить, что редакция данных отрывков у Ибн Кутейбы, Абӯ-л-Фараджа и Ибн ал-Қыфті настолько различна, что мы не можем считать их восходящими к общему первоисточнику. Врачи Джундишалура, выходцы с Запада, принесли с собой свою религию. Основался, повидному, значительный несторианский центр в Джундишалуру. Мы видим, что там были свои митрополиты⁶ и находилась богословская школа (اسكول)⁷. Даже врачи из семьи Бохтйшӯ⁸ во время 'Аббасидов принимали деятельное участие в жизни митрополит⁸.

Итак, приступая к вопросу о причинах выселения греко-римских

¹ I. a. U. II, 34; Q. 215; о Бахле см. ал-Джаҳиз كتاب البيان والتبيين (Миср 1313) I, 40 (указание И. Ю. Крачковского). Там же о других врачах: نازيكر; منكه; قلبرقل; سندباز (sic!) и др.

² I. a. U. II 33; Фихрист 245,7; 303,6 и 12; ал-Джаҳиз كتاب الحيوان VII, 65. Sprenger (de Orig.), p. 13. Ср. рассказ о его отношениях к Яхйе бармекиду, 'Ықд (изд. 1293 года.) III, 30, 18—30 (указание И. Ю. Крачковского).

³ Ar. med., p. 39.

⁴ E. G. Browne обещает издать и перевести этот текст.

⁵ Ed. Gismondi I, 8, II, 14.

⁶ Об основании митрополиты см. Gismondi, loc. cit., ср. Райт, стр. 121.

⁷ Gismondi I, 63: ЗВО. VIII, стр. 11; ср. статью Schulze (Comm. acad. scient. Petropol. t. XIII, p. 447—448), гдѣ он пишет о перенесении богословской школы из Beth-Lapeth'a в Gandisarog. Как доказал Nöldeke (Geschichte der Perser u. Araber, loc. cit.), Bet-Lapat есть ни что иное, как сирийское название Джундишалура. Неточность у Schulze основана на недоразумении у Assemanus'a (IV, 932), хотя в index'e (II, 680) у него же: «Gandisarog... eadem ac Lapethae seu Elamitides»...

⁸ О роли джундишалуруских врачей при избрании католика ср. Gismondi I, 78; II, 72, 69. Еще Assemanus III, 508—509. Об отношении бывш. митрополита Джундишалура к врачам (неизвестно каким) во время халифа 'Омāна ср. Gismondi II, 55.

врачей из пределов империи, мы можем предположить две возможности: 1) врачи вместе с другими жителями городов империи, временно покоренных персами во время войн, были уведены в плен; или же 2) врачи переселились из пределов империи вследствие религиозных гонений на еретиков.

Как Ибн ал-Къфти, так и Абū-л-Фарадж связывают переселение в Джундишанур с перемещением, заключенным во время одной из войн, так часто происходивших между Римской империей и Сасанидским государством. Возможно, что врачи были уведены в плен принудительным порядком. Насильственное выселение более опытных в промышленном отношении жителей завоеванной страны — прием, часто практиковавшийся завоевателями, стоящими по степени развития культуры и промышленности ниже, чем население покоренной страны. Так, в XII веке, норманны во время войны с византийским императором Мануилом I и захвата Пелопоннеса увели фиванских шелководов и ткачей и поселили их в Сицилию. Так монголы Чингиз-хана, покоряя города Туркестана, уводил с собой ремесленников из покоренных городов¹.

Касаясь другой возможности, а именно переселения врачей вследствие религиозных преследований, отмечу временное выселение последних неоплатоников (Симплиция, Дамасция и др.) в Персию, после уничтожения Афинской Академии в 529 г.² и частые гонения на несториан и представителей других сект в пределах империи, которые повлекли за собой выселение несториан в Персию и дальше на Восток, в Среднюю Азию, где христианство распространялось в виде несторианства, яковитства и православия³. В Джундишануре мы находим центр несториан, что служит подтверждением возможности этого мотива переселения⁴.

Итак, возможно, что влияли оба фактора. Быть может, основание медицинского центру было положено насильственным переселением врачей во время войны, а позднейшие эмигранты-врачи стекались в центр, где можно было создать условия для работы, более или менее похожие на те же условия на родине.

Остается сказать несколько слов об Антиохии. Роль Антиохии в куль-

¹ Ср. В. В. Бартольд, Туркестан в эпоху монгольского нашествия II, стр. 445 (Самарканд); 470 (Гургандж), 483 (Мерв и Нишабур).

² Виндельбанд, История древней философии, пер. М. Рубинштейна, Москва, 1911, стр. 392.

³ Ср. статью В. В. Бартольда «О христианстве в Туркестане в до-монгольский период» (ЗВО, т. VIII, стр. 10—11).

⁴ В Гоупе (Ar. Med. p. 21) также считает развитие школы в Джундишануре «непредвиденным и неожиданным результатом византийской нетерпимости».

турной жизни империи III—IV вв. не из последних¹. Достаточно сказать, что из Антиохии происходил ритор Либаний, друг Юлиана, и «настоящий представитель эллинизма», как его называет проф. А. А. Васильев², кроме того, из Антиохии же вышел св. Иоани Златоуст, ученик Либания, позднее архиепископ Константинополя, знаменитый церковный писатель и отец Церкви. Из врачей родом из Антиохии мы можем назвать только Аполло니아 Эмпирика (около 230 г. по Р. Х.)³.

Решить вопрос о точном времени возникновения школы врачей мы, к сожалению, не можем, так же, как вопрос о национальности первого врача. Schulze⁴ на основании сопоставления исторических данных (главным образом, годов царствования названных в рассказе об основании Джундишанура императоров и Сасанидских царей) относит основание города и школы приблизительно к 260-м годам по Р. Х. Neuburger'у⁵ кажется, что самая медицинская школа основана несторианами в V веке. Если Шапур I (241—272) был основателем города⁶, то можно думать, что медицинская школа начала формироваться около времени Шапура II (309—379) под влиянием столкнувшихся на почве Джундишанура греческой и индийской медицины⁷; смутное указание на это можно увидеть в словах Ибн ал-Кутейбы *لأنهم أخذوا فضائل كل فرقة فزادوا عليها بما استخرجوه من قبل نفوسهم*, приведенных выше в переводе. Таким образом, мое мнение совпадает с той картиной возникновения медицины в Сусе, какую нам даст самый ранний арабский источник, Ибн Кутейба.

III.

При Сасанидах город Джундишанур играл довольно крупную роль. Ал-Мас'уди⁸ пишет, что все цари-Сасаниды, вплоть до Хормуза сына

¹ Ср. «Die Kultur der Gegenwart», Teil I, Abt. 8, Seite 246. Также Neuburger II, 1, S. 139, Anm. 1.

² «Лекции по истории Византии», том I, стр. 68.

³ Hirsch, «Biographisches Lexikon der hervorragenden Aerzte» (1884) I, S. 160.

⁴ Op. cit., стр. 447. «In hac igitur urbe a prima sua origine, hoc est ab saeculi christiani tertii anno circiter sexagesimo, schola medica floruit, a viris Graecam medicinam edoctis fundata».

⁵ Op. cit. II, 1, S. 140: «eine eigentliche *medizinische Lehranstalt* scheint jedoch erst am Ende des 5. Jahrhunderts von den Nestorianern in *Dschondisabur*, im Anschluss an ihre kirchliche Schule, begründet worden zu sein». De Boer, op. cit., S. 20 считает основателем школы Хосроя Ануширвана (531—578).

⁶ В данном случае мое мнение совпадает с мнением E. G. Browne'a (Ar. med., p. 19).

⁷ Ср. Neuburger II, 1, S. 141. «... die mediz. Schule von Dsch... bildete den *Kreuzungspunkt griechischer und indischer Heilkunst*». О разнородных влияниях на мед. школу в Салерно ср. у Neuburger'a (II, 1, S. 282).

⁸ «Prairies d'or», ed. Barbier de Meynard, t. II, p. 175.

Нерсэ, имели там свою резиденцию. То же подтверждает Хамза Исфаханский¹. Ал-Бирунӣ² пишет, что труп Мани, основателя манихейства, набитый соломой, был повешен на воротах города во времена Бехрама сына Хормуза. В Шāхнамэ Фирдаусӣ (ed. Jules Mohl V, 474) Шапур II говорит о трупе Мани:

همان چرمش آگنده باید بگاه * بدان تا نجوید کس این پایگاه
بیایختن از در شارسان * وگر پیش دیوار بیمارستان

«Также его кожу нужно наполнить соломой,
Для того, чтобы никто не искал этого положения;
Вывесить на воротах шахристана³,
Или даже перед стеной больницы».

Изображение этой сцены дошло до нас в виде миниатюры, иллюстрирующей одну из рукописей Шāхнамэ (см. Schulz, «Die persisch-islamische Miniaturmalerei» II, табл. 25)⁴.

Сведений о жизни медицинской школы и о больнице до нас, к сожалению, дошло очень мало: у Мāра⁵ упоминается какой-то Бохтйшӯ⁶ رئیس الاسکول во дни Хосроя и Шйрйн (т. е. Хосроя II); но не указывается на то, какой именно школы⁶; выше было приведено в переводе место из Иби ал-Кыфтӣ, где говорится о конгрессе врачей, созванном по приказанию Хосроя (Ануширвана?) на 20-м году его правления (т. е. в 551 г. по Р. Х.?). Из него мы узнаем имена врачей: лейб-медика Джабра'иль Дурустабāз (первое имя указывает на христианина; второе, персидское, может быть рассматриваемо просто как титул?); врачей ас-Сӯфиста'й (ими, знаменующее, вероятно, греческое происхождение врача, или его близость к эллинистической культуре) и Йохансы (из этого имени мы не можем вывести никаких заключений, кроме принадлежности врача к христианству).

Итак, из этих имен ясно, что большинство врачей были христианами;

¹ Ed. Gottwaldt I, p. 52.

² «Chronologie orientalischer Völker», ed. Sachau, S. 208, Z. 18. Browne (Ar. med., p. 20) отмечает и то и, другое, не называя источника. Ср. о том же у ат-Табарӣ, I, 834.

³ Шахристан — город, окруженный стеной.

⁴ Ф. А. Розенберг обратил мое внимание на семитический тип и оригинальный костюм у лиц, стоящих под повешенным. Возможно, что на этой миниатюре до нас дошло изображение джундишапурских врачей-сирийцев. Отмечу, что семитический тип арабов резко обозначается на персидских миниатюрах. Особенно ярко это выступает на иллюстрациях к Лейле и Меджнуну.

⁵ Ed. Gismondi I, p. 59.

⁶ Отмечу здесь, что по Мāру (Gism. I, 50) заболевший Хосрой выписывает врача от царя Ромеев.

о национальности врачей мало что можно сказать: возможно, что ас-Сў-Фиста'и был греком, а Дурустабаз — персом (если это не титул, а имя).

Прежде чем перейти к сведениям о других врачах-выходцах из Джундишапура, перечисление которых придется начать, как это ни странно, с араба ал-Хāриса ибн Келеды, жизнь которого относится приблизительно к началу VII века, т. е. к концу династии Сасанидов, приведу вкратце то немногое, что дает старейшая работа о Джундишапуре вышеупомянутого Schulze, и что отсутствует в использованных мною арабских источниках.

Главный врач больницы Джундишапура, возникшей, по мнению Schulze, по инициативе христиан, был в то же время начальником школы. Местному несторианскому митрополиту принадлежало право высшего контроля над школой¹. До поступления в медицинскую школу юноши проходили известный курс наук. Assemanus, которого приводит и Schulze, перечисляет науки, преподававшиеся в несторианских богословских школах, не считая богословских наук. В их число, кроме обычных для средних веков *septem artes liberales*, состоявших из *trivium*'а и *quadrivium*'а, входят еще поэтика, медицина и др.² Доступ в школу был, очевидно, возможен только христианам-несториянам, поэтому Schulze (p. 445) сомневается в том, что ал-Хāрис ибн Келеда мог учиться в медицинской школе Джундишапура. Однако возможно, что ал-Хāрис был христианином, так как христианство, наравне с иудейством, было распространено во многих местах доисламской Аравии³. Возможность того, что ал-Хāрис учился в школе частным образом у врачей, если он не был христианином, отвергается известиями Schulze⁴ о том, что в Нисивийне⁵ ученикам было запрещено обращаться к врачу вне школы с целью учения. Врачи допускались в больницу, пройдя курс в школе⁶. Наивысшее процветание школы Schulze⁷ относит ко второй половине VI века (неясно, на каком основании). Вот и все известия, которые можно почерпнуть у Schulze в дополнение к приводимым сведениям.

Переходя далее⁸ к ал-Хāрису ибн Келеде, которого придется коснуться еще в этой главе, так как он, будучи современником Мухаммеда, был

¹ Schulze, op. cit. p. 453.

² Schulze, p. 451; Assemanus IV, 943. Преподавание музыки из этих 7 *artes liberales* в Джундишапуре подтверждается сведениями у Q (p. 162) о том, что ал-Хāрис ибн Келеда научился игре на лютне в Фāрсе и Йемене.

³ О распространении христианства в доисламской Аравии ср. Lammens, *Le Califat de Yazid I-er*, p. 287 и прим. 4.

⁴ Ibid., p. 458.

⁵ О Нисивийской школе ср. статью Chabot (*Journal Asiatique* 1896, 9 sér., t. VIII, p. 43 сл.).

⁶ Ibid., p. 453.

⁷ P. 455.

современником и последних Сасанидов [ср. его разговор с Хосроем Анушпирваном (sic!) у Ибн абū-Усайби¹], мы разберем вопрос о национальности джундишапурских врачей, известных нам из дошедших биографий.

Знаменитая семья Бохтйшū², проявлявшая так долго деятельность в культурной жизни халифата³, относится Ибн абū-Усайби⁴ к врачам-сирийцам⁵. Эта культурная деятельность началась с призвания в Багдад, ко двору ал-Мансūra, Джорджиса ибн Бохтйшū⁶ (в 148/765 г.⁴) и кончилась со смертью последнего представителя семьи⁵, называемого биографами, 'Убейд Аллаха ибн Джабра'иля, — в пятидесятых годах V века хиджры (= 1058⁶ — 1067 по Р. X.). Самое имя «Бохтйшū⁷» Ибн абū-Усайби⁸ объясняет такими словами (I, 125—126) ومعنى بختيشوع عبد المسيح لأن في اللغة السريانية البخت العبد ويشوع عيسى عليه السلام раб Христа, ибо на сирийском языке „Бохт“ = „раб“, а „Йешū“ = „Иисус“ (мир над Ним!)⁷. Nöldeke⁸, а за ним и Browne⁹ объясняют это имя от средне-персидского buxt (ср. имя Хафтāнбухт) в значении «Иисус спас». Отмечу, что buxt в именах стоит чаще в виде суффикса (ср. там же у Nöldeke). Об известности фамилии Бохтйшū⁷ можно судить по работе И. Ю. Крачковского¹⁰, где приводятся слова поэта XII в. Ибн ат-Та'а-вийй: «Благодаря ему все мои жалобы прекратились; я удалил их точно при помощи самого Бохтйшу⁷». К отдельным представителям этой семьи придется еще вернуться в следующей главе, когда речь будет о медицинской школе Джундишапура при первых 'Аббасидах.

Из других национальностей нужно отметить хузистанцев (жителей

¹ Op. cit. I, 110.

² Ср. в салерской школе семью врачей - Платеариев (Neuburger, op. cit., II, 1, S. 293, Anm. 1).

³ 8-ая глава соч. الطبقات الأتباء في طبقات الأتباء Ибн-абū-Усайби⁴ (I, 123) озаглавлена так: في طبقات الأتباء السريانيين الذين كانوا في ابتداء ظهور دولة بنى العباس. Глава начинается так:

ولنبتدى بذكر جورجيس وابنه بختيشوع والتميزين من أولاده على تواليهم
 O Бохтйшū⁷ ибн-Джабра'иля I. a. U. (I, 138, 9) говорит: كان سريانيا.

⁴ У Schulze (op. cit., p. 452) ошибочно это сообщение отнесено к 139 г. х. (ср. I. a. U. I, 123; Q, 158).

⁵ Browne (Ar. med. p. 25) называет таковым Джабра'иля сына 'Убейд Аллаха, умершего 10-го апреля 1006 года, отца названного у меня 'Убейд Аллаха ибн Джабра'иля

⁶ У Leclerc'a (I, 372) по ошибке 1005 год (ср. I. a. U. I, 148).

⁷ О формуле تَسْلِيم, сопровождающей имя Иисуса Христа, ср. данные, собранные у Lammens'a, Le Califat de Yazid I-er, p. 21 note 4.

⁸ Geschichte des Artakhschir i Papakan, S. 49, Anm. 4.

⁹ Ar. med., p. 23.

¹⁰ Хр. Вост. VI, 275. Работа озаглавлена: «Христиане и христианские термины у мусульманского поэта XII в.».

Хузистана, юго-западной части Ирана): Сахля ал-Кусаджа¹ и его сына, Сабұра ибн Сахля. О первом из них оба биографа², также как Абұ-л-Фарадж³, приводят анекдот, в котором осмеивается его варварское (Q., loc. cit. بالعجبية) арабское произношение. Вот эта фраза, как она звучала в его устах: *صرى وهمك المسبه اخروا فى اذنه آية خرسى*, и вот та же фраза по-арабски: *صرع وحق المسبح آقرووا فى اذنه آية الكرسي*.

Единственный араб из школы Джундишалура — это ал-Харис ибн Келеда, если не считать Хонейна, ученика джундишалуруцев на почве Багдада.

Поражает отсутствие чистокровных персов, которые дали арабской медицине таких людей, как ар-Разй (происходил из Рея) и Ибн-Сйна (Авиценна: его отец — выходец из Балха)⁴. Семейю Мәсӯи (ماسويه или Масавейхи) приходится признать сирийской⁵; жена Мәсӯи и мать Йбәханны и Михаила — رسالة (P-sāla) — была славянкой⁶. Вопрос остается открытым относительно Дихшптека (دهشنگ), имя которого, может быть, персидское. Aug. Müller (I. a. U. Lesarten, S. 23) пытается сопоставить с «هورشنگ Teufel» (sic!), что мало вероятно в имени христианина.

Но родным языком врачей Джундишалура был персидский, как это ясно из рассказов: о приезде Джәбрәйиса ибн Бохтйшӯ⁷ к халифу ал-Мансӯру⁸ и о беседе ар-Рашида с Мәсӯей⁹. Характерен анекдот, приведенный И. Ю. Крачковским в его статье «Теодор Абұ-Қурра у мусульманских писателей IX—X в.»¹⁰. Врач-мусульманин, жалующься на «засилье» христиан в области медицины, говорит между прочим, перечисляя свои «недостатки» по сравнению с христианами: «речь моя — арабская, а лучше, если бы мой язык был жаргоном жителей Джундй-Сабұра» (у ал-Джаҳиза в арабском тексте¹¹ *لغة اهل جندى سابور*)¹¹.

¹ Т. е., с редкими волосами в бороде, прозванный так по контрасту, т. к. у него была большая борода, как рассказывает I. a. U. (I, 160). Может быть, в этом, наоборот, кроется указание на тип жителей Сузианы, не арийцев и не семитов (ср. о них В. В. Бартольд «Ист.-геогр. обоз. Ирана», стр. 123). Ср. по этому поводу Goldziher, Muh. St. I, 136, Anm. 5. О Сахле и его прозвище ср. также Steinschneider (Virchow's Archiv, B. XXXVII, Berlin 1866, S. 395).

² Q. 196; I. a. U. I, 161.

³ Historia dyn., 251.

⁴ Q. 413,7.

⁵ У I. a. U. ماسويه включен в ту же 8-ую главу о сирийских врачах, как и Бохтйшӯ; Abul Pharagius (236) говорит о Йбәханне ибн Мәсӯей النصرانى يوحنا بن ماسويه السريانى.

⁶ О ней Q. 384,13 и 387,19. I. a. U. I, 175,3 и Абұ-л-Фарадж 258.

⁷ Q. 158.

⁸ I. a. U. (I, 173,17—18) говорит о нем وكان اعجمى اللسان.

⁹ Хр. Восток, т. IV (вып. III), стр. 304. Анекдот заимствован из «Книги Скупых» ал-Джаҳиза.

¹⁰ Ed. van Vloten, p. 110 наверху.

¹¹ Тот же анекдот приводится Brownе'ом (Ar. med., p. 7—8), которому статья И. Ю.

Ал-Харис ибн Келеда, из племени Сақбѣ, родился в ат-Та'ифе¹. Он отправился в Фāрс² и научился медицине у жителей Джундшапура и других городов, еще во времена язычества. Ибн ал-Қыфті³ рассказывает, что он, как врач, пользовался известностью в стране персов и приобрел там большие богатства. Это известие кажется странным, так как мы знаем, до чего ревностно врачи-джундшапурцы оберегали медицину в своих руках во времена 'Аббасидов⁴.

Роль ал-Хариса в жизни Аравии эпохи Мухаммеда довольно значительна. Известно, что пророк посылал своих больших последователей лечиться к нему⁵. Он назывался «врачем арабов» *طبيب العرب*⁶.

Умер ал-Харис по одним сведениям⁷ в начале ислама, по другим⁸ — во времена Му'авийн. Wüstenfeld⁹ называет годом его смерти 13 г. х. (= 634), должно быть, на основании Абӯ-л-Фиды, цитируемого у него¹⁰.

Ибн абӯ-Усайби'а¹¹ рассказывает о беседе ал-Хариса с Хосроем I Ануширваном (531—578). По хронологическим соображениям нужно признать более вероятным, что ал-Харис говорил с Хосроем II Первизом (590—627), и что Ибн абӯ-Усайби'а или какой-нибудь более ранний писатель отнесли ал-Хариса к наиболее известному из двух Хосроев¹². Ибн ал-Қыфті об этом событии ничего не говорит¹³.

Крачковского осталась неизвестной [«I will contend myself with one instance (hitherto, I believe, unnoticed in Europe)»]. Еще раньше этот текст использовал Lammens (M. F. O. I, 1906 Beyrouth, p. 9 note 5, ср. также M. F. O. III, 1, 1908 p. 269 note 3.).

¹ О нем также у Sprenger'a «de Orig.», pag. 6 и у Зейдана, Тамаддун III, стр. 61.

² Только один Neuburger (II, 1, S. 143) на основании неизвестно какого источника, говорит о его путешествии в Индию: «... bereiste Indien, um seine Kenntnisse zu erweitern».

³ Q. 161.

⁴ Q. 174.

⁵ Q. 162; I. а. У. I, 110 (наверху).

⁶ Caetani, Annali dell'Islam III, 226. Харис принял ислам только при 'Омаре I (Goldziher, Muh. St. I, 201).

⁷ Q. 162, 15.

⁸ Ibid., lin. 19; I. а. У. I, 110 (наверху).

⁹ № 12.

¹⁰ Абӯ-л-Фидā, (ed. Reiske I, 221) пишет, что он умер отравленный одновременно с Абӯ-Бекром. Последний, как известно, умер в 13 г. х., ср. Caetani, Annali III, p. 84, и ат-Табарī, I, 2127.

¹¹ I, 110—112. Ибн 'Абд Раббихи в 'Ықде приводит более раннюю версию беседы, где рифмованная проза менее искажена, чем у I. а. У. ср. 'Ықд (ed. 1293 г. х.) III, 417, 27 — 419, 15 = I. а. У. I, 110, 10—112, 12. Об этой беседе еще Goldziher, Muh. St. I, 223, Anm. 1.

¹² Другая точка зрения у Caetani, Annali III, 228.

¹³ Brownie (Ar. med., p. 11) говорит о свидании ал-Хариса с Хосроем I, как об историческом факте.

Из этого разговора, который сводится к прославлению арабов ал-Харисом и медицинским вопросам Хосроя, можно заключить, что ал-Харис был грамотным¹. Вообще же разговор носит несколько легендарный характер и возможно, что он является литературным произведением позднейших эпох (эпохи шу'убийн?). Ибн абū-Усайб'а² сообщает, что «Книга беседы о медицине между ал-Харисом и Хосроем Анушпраном» существовала в виде отдельной книги.

IV.

О состоянии медицинской школы, больницы и о врачах Джундишапура во время Омейядов арабские источники, привлеченные мною, молчат. Зато во время Аббасидов школа лучше всего освещена арабскими писателями, главным образом, из-за ее влияния именно в этот период на развитие врачебной науки на арабской почве.

Когда в 148 г. х. (= 765 по Р. X.), вскоре после основания Багдада, заболел халиф ал-Мансūr (754—775 г. хр. эры), собранные им врачи посоветовали ему вызвать ко двору Джорджйса ибн Бохтйшū³, вожди (رئيس) врачей Джундишапура. Был послан гонец к правителю Джундишапура. Последний передал Джорджйсу приказание из Багдада; Джорджйс просил отсрочки на несколько дней, в виду неизбежных дел. Но получив категорическое приказание выехать на следующий день, он созвал вельмож города во главе с митрополитом, которые посоветовали ему ехать⁴.

В этом рассказе видно, насколько тесно представители медицины были связаны с духовенством⁵. В источниках не упоминается, чтобы кто-нибудь из врачей-выходцев из Джундишапура переменял христианство на ислам, хотя последний Бохтйшū и назывался 'Убейд Аллахом. Поэтому христианской нужно считать всю культуру, процветавшую в Джундишапуре.

Уезжая, Джорджйс оставил во главе больницы своего сына Бохтйшū (I) ибн Джорджйса и взял с собой своих учеников Ибрахима и 'Бйсу ибн Шахлā (Шухлāф⁶ или Шахлāсā, как дают три разных источника⁷),

¹ I. a. U. I 111 قال (المرث) نعم قرأت في بعض كتب الحكماء أن

² I, 113. Ср. Caetani, op. cit., III, p. 227.

³ Neuburger II, 1, S. 148 называет его Dschordschis ben Dschabril (sic!) ben Bachtischua (ср. также, S. 165).

⁴ I. a. U. I, 124.

⁵ Ср. о дружеских отношениях врачей и духовенства в Салерно у Neuburger'a (II, 1, S. 281, Anm. 1).

⁶ Так еще Map, ed. Gismondi, I, 68—69.

⁷ Ибн абū-Усайб'а (I, 124); Ибн ал-Кыфтй (248; 158—159) и Абū-л-Фарадж (221). Ср. у Sprenger'a (de Orig.) p. 9 *فران بن شكنات* или *عيسى بن شهلاف* p. 11

присутствие которого в Джундишануре являлось нежелательным для Бохтйшӯ (I) и который позже, будучи оставлен Джорджисом при ал-Мансуре, причинил много неприятностей христианам, за что сам поплатился, лишившись своего положения при халифе¹. Из других учеников Джорджиса источники упоминают об 'Бисе ибн Сахарбохте², который не выезжал из Джундишанура, отказавшись от предложения Джорджиса заменить первого 'Бису у халифа, и некий Серджис, тоже остававшийся при больнице. Ибн абӯ-Усайби'а³ называет также ученика 'Бисы ибн Сахарбохта, переводчика Йусуфа ан-Нафъля из Хузистана.

Не буду говорить о тех почестях, которые халифы оказывали почти всем врачам из семьи Бохтйшӯ. Не буду также пересказывать анекдоты, приводимые относительно многих из интересующих нас врачей — это сделано уже Wüstenfeld'ом и, главным образом, Leclerc'ом.

Первые джундишанурцы, вызванные в Багдад, стремились вернуться в Джундишанур или, по меньшей мере, заботились о больнице и школе. Так Джорджис отказался вызвать к ал-Мансуре своего сына, сказав, что больница нуждается в нем⁴. Заболев, он вернулся к себе на родину⁵ и отказался поехать вторично к халифу⁶, мотивируя свой отказ болезнью после падения с крыши. Он послал своего вышеназванного ученика Ибрахима. Ибн абӯ-Усайби'а говорит о писательской деятельности Джорджиса на сирийском языке⁷. Хонейн перевел его Кушмаш (Пандекты) на арабский язык. Тот же биограф⁸ называет его одним из первых переводчиков медицинских сочинений на арабский язык. Неясно, каким образом Ибн абӯ-Усайби'а⁹ хочет видеть его в Багдаде во дни ал-Мехдй, когда известно, что он вернулся в Джундишанур еще при ал-Мансуре. Нужно предположить, что здесь его смешали с его сыном Бохтйшӯ', которого мы для краткости будем обозначать цифрой «I»¹⁰, в отличие от Бохтйшӯ (II) сына Джабра'йля и внука Бохтйшӯ I-го.

¹ О подробностях этого дела ср. Map, ed. Gismondi, I, 68—69.

² Об этом имени см. у Nöldeke «Geschichte des Artakhschir i Parakün», S. 49, Anm. 4. Sprenger (de Orig.), p. 11, дает формы *صهار نخت* и *نخت صهان*.

³ I, 204—205.

⁴ I. a. U. I, 124; Q. 160,10.

⁵ Ср. Map, ed. Gismondi, I, 68. Там имя нашего врача пишется *جيورجيس*.

⁶ I. a. U. I, 125; Q. 247—248.

⁷ I, 125.

⁸ I. a. U. I, 203.

⁹ I, 149, в рассказе об 'Бисе абӯ-Курейше.

¹⁰ То же самое делает ат-Табарй, называя его *نختيشوع الاكبر* (III, 423); в новейшее время тоже делает Neuburger с представителями упомянутой выше салернской семьи Платеариев (Gesch. der Medizin, II, 1, S. 293, Anm. 1 и текст).

Бохтйшӯ¹ I был в Багдаде, при дворе ал-Мехдй¹, когда заболел сын халифа, ал-Хадн. Вылечив его удачно, Бохтйшӯ¹ I должен был вернуться в Джундшпалур, вследствие интриг Хайзурән, оказывавшей покровительство врачу из дрогистов Абӯ-Қурейшу². Ибн абӯ-Усайби'а³ говорит, что Бохтйшӯ¹ I был вызван к самому ал-Мехдй, но не застал его в живых. Как бы то ни было, Бохтйшӯ¹ I, побывав при дворе, вернулся в Джундшпалур и жил там до дней ар-Рашида, заведя больницей⁴. Ар-Рашид вызвал его во время своей болезни, убедившись, вероятно, на опыте, что багдадские врачи ничего не знают⁵.

Рекомендовал его Яхйя ибн Халид, бармекид⁶, который сам был врачом⁷ и покровительствовал врачам и переводчикам медицинских сочинений⁸. Ал-Недйм, автор Фихриста⁹, упоминает даже о бармекидской больнице (بيمارستان البرامكة). Не есть ли это та же больница, которая упоминается в биографии Йбханыш¹⁰, и оборудование которой было поручено Джабра'йлю ибн Бохтйшӯ¹? Можно предположить, что была некоторая близость между джундшпалурцами (персами по языку) и представителями персидской аристократии (бармекидами), что еще подтверждается рассказом о такой дружбе между Джа'фаром бармекидом и Джабра'йлем ибн Бохтйшӯ¹, которая возникла после того, как Бохтйшӯ¹ I рекомендовал Джа'фору своего сына, как врача, еще более опытного, чем он сам¹¹. С приездом Бохтйшӯ¹ I в Багдад кончаются все наши сведения о нем, исключая, разве, этот рассказ о болезни Джа'фара. Очевидно, положение врачей из семьи Бохтйшӯ¹ упрочилось со времени ар-Рашида, и следующего представителя этой семьи, Джабра'йля, мы застаем на вершине славы, богатства и могущества.

¹ Ат-Табарй говорит о том, что Бохтйшӯ¹ I (بختيشوع الأكبر) был у ал-Мансӯра в Багдаде; однако, медицинские источники это опровергают. Известие у ат-Табарй (III, 423) носит анекдотический характер, и рисует христианина Бохтйшӯ¹ ежедневно употребляющим вино, что является обычным взглядом мусульманина на христиан (ср. Хр. Восток, т. VI, стр. 275 — цитированная статья П. Ю. Крачковского).

² Q. 101.

³ I, 126.

⁴ Q. 101, 12.

⁵ I. a. U. I, 126.

⁶ О связи бармекидов с семьей Бохтйшӯ¹ ср. ат-Табарй (III, 667), где рассказ о немилости ар-Рашида к Яхйе приводится со слов Джабра'йля, отца Бохтйшӯ¹ II-го.

⁷ Ср. ал-Джахиз, Kitab-ал-Хайван V, 107. Указанием на это, равно как и на Фихристу, я обязан П. Ю. Крачковскому (ср. там же V, стр. 112—113).

⁸ О его интересе к медицине Индии ср. I. a. U. II, 33; ал-Джахиз كتاب البيان والتنبيه I. 40 и Fibrist, ed. Flügel 303, 6. Ср. еще упомянутый рассказ о Яхйе и Манке у Ибн 'Абд Раббихи в 'Йкде (III, 30).

⁹ 245, 8; 303, 6 и дальше. Ср. Flügel (ZMDG. XI, 150, Bemerk. 3)

¹⁰ Q. 383.

¹¹ Q. 134, 6.

У ат-Табарī¹ ар-Рашид называет Джабра'йля «наблюдателем» над своим сыном ал-Амīном². Событие относится к 192/807 г. Немного дальше³ ат-Табарī приводит рассказ о спе Харуна и его смерти со слов самого Джабра'йля (этот врач рассказывает о себе в первом лице), где говорится, что он в качестве придворного врача имел право первым входить к халифу по утрам⁴.

Но со временем теряется связь джундишпурцев с их родиной, окончательно утраченная после Бохтйшū' II, когда мы не находим даже упоминания о Джундишпуре в биографиях потомков Бохтйшū' II († 256/869 г.), еще около двух веков после его смерти продолжавших по традиции быть врачами⁵.

С приобретением положения, славы и богатства для обоих представителей семьи Бохтйшū', интересующих нас при дальнейшем изложении в связи с нашей темой, т. е. для Джабра'йля и Бохтйшū' II, были связаны интриги, временные немилости⁶ и др., посыпавшиеся на их головы. О них я не буду говорить.

Упомянув о высоком положении⁷ Джабра'йля, сына Бохтйшū' I, при ар-Рашиде и следующих халифах, источники перечисляют его богатства и, между прочим, его доходы в размере 800.000 дирхемов с его поместий в Джундишпуре, ас-Сўсе, ал-Басре и ас-Савāде⁸. Это единственное упоминание о поместьях врачей-джундишпурцев у себя на родине, в Джундишпуре.

Связь Джабра'йля с больницей еще продолжалась. Это особенно ярко сказывается в его отношениях к Масўе (Масавеїху), который был фармацевтом в больнице Джундишпура. Этот Масўя занимался толчением лекарств⁹ при больнице в течение 30¹⁰ или 40¹¹ лет. Затем он перебрался в Багдād; источники различно определяют причины и обстоятельства его

¹ III, 731, 12.

² لکل واحد من ولدی علی رفیب وجبرئیل بن بختیشوع رفیب الامین

³ Ibid., pag. 735.

⁴ Указанием на ат-Табарī в связи с биографиями отдельных врачей-джундишпурцев я обязан В. В. Бартольд.

⁵ Последний Бохтйшū' умер в 50-ых годах V-го века хиджры, как упоминалось выше.

⁶ Ср., напр., ат-Табарī, III, 1437 и 1447, где приведены стихи о ссылке Бохтйшū' II, в ал-Бахрейн. О немилости ал-Мутаваккыля к Бохтйшū' II ср. еще 'Амр, ed. Gismondi II, p. 71.

⁷ Q. 135,14-17.

⁸ I. a. U. I, 137 (наверху); Q. 143,8. Ср. также Kremer, Culturgeschichte II, 181.

⁹ Ср. о нем еще Neuburger, II 1, S. 165.

¹⁰ I. a. U. I, 172,7 снизу.

¹¹ Q. 383-4.

пересслепия. Ибн абӯ-Усайбн'а¹ рассказывает так: когда Джабра'иль достиг положения у ар-Рашида, Масуя, который был тогда при джундишанпурской больнице, сказал о нем: «Этот Абӯ 'Биса достиг (звезды) ас-Суха, а мы в больнице не обогнали его»; это дошло до Джабра'иля и, так как больница была в его ведении, он уволил Мәсӯю, который поехал в Багдад извиняться перед Джабра'илем; но тот не хотел ничего слышать, а Мәсӯя бедствовал, пока случай не сделал его практикующим врачом; его положение настолько улучшилось (со временем он стал врачом самого ар-Рашида), что он мог выписать в Багдад всю свою семью, состоявшую из жены-славянки رسالة², бывшей рабыни, купленной для него Джабра'илем в те дни, когда тот ему покровительствовал, и сына или двух сыновей, о которых речь будет ниже, известных впоследствии врачам, Михаила и Йбханны.

Другая версия, приводимая Ибн ал-Қыфти³, упоминает о факте, очень важном для нас, а именно: о том, что ар-Рашид приказал Джабра'илю устроить в Багдаде больницу. Ибн ал-Қыфти прямо не говорит о Багдаде, но это ясно из контекста, где он приказывает Дихиштеку⁴ явиться из Джундишанпура. Дихиштек потом возвращается в Джундишанпур, отказавшись от предлагаемого ему дела и обещав Джабра'илю подарок, если тот позволит ему отказаться. Этим подарком и был Мәсӯя, о котором Джабра'иль ничего не знал, несмотря на то, что он пребывал в больнице в течение 40 лет (!). В Багдаде Мәсӯя полюбил славянку رسالة, рабыню Да'уда ибн Серафнуна, которая была выкуплена от него Джабра'илем. От нее родился Йбханны, которого Джабра'иль воспитывал и поставил во главе (новой?) больницы, после того, как он был его главным учеником.

Должно быть, оба рассказа приводятся, как объяснение тех неладов, которые возникли между Джабра'илем и Йбханный, когда последний стал слишком восхвалять самого себя, забывая свое низкое происхождение, что в глазах аристократа Джабра'иля было совсем недопустимо. Вторая версия служит именно рассказом о низком происхождении Йбханны и приводится со слов самого Джабра'иля, который рассказывает, что Масуя, отец Йбханны, даже не умел читать ни на одном языке и научился медицине по-наглядке⁵. Переходя к сыну этого Масун, Йбханные Абу-Закарийя

¹ I, 172 наверху.

² См. о ней выше, стр. 61.

³ Q. 383,15 и дальше.

⁴ За огласовку не ручаюсь: см. о нем выше, стр. 61.

⁵ Q. 384,2.

(ум. 243/857 г.¹), мы наталкиваемся на трудный вопрос о том, был ли он в Греции или нет. Об этом факте упоминают: Ибн абү-Усайби'а² (ум. 1270 по Р. Х.) и ан-Недйм (ум. 987 по Р. Х.), автор Фихриста³, в одинаковых выражениях, взятых, повидному, из общего источника⁴: وقد قيل أنّ يوحنا بن ماسويه ممن نغز إلى بلد الروم. В несколько измененных словах говорит об этом Хаджжи-Халифа⁵ (ум. 1658 г.): وكان يوحنا بن ماسويه ممن ينغز إلى الروم. Последняя редакция самая поздняя, и представляет собою парафраз предыдущих; в первых же двух слово قيل, как будто, указывает на необщепризнанность этого факта.

Оставляя открытым этот вопрос, перейдем к дальнейшему: ар-Рашид поручил Йбханне переводить книги, взятые во время походов в Ангоре и Амории⁶. Очевидно, уже тогда Йбханна знал греческий язык (его путешествие в Грецию Lesclerc⁷ относит, по контексту ал-Недйма, ко времени ал-Ма'муна). Наши оба источника⁸ называют Йбханну незаконным сыном Сахли ибн Сабүра ал-Күсаджа, врача-хузистанца, умершего при ал-Ма'муне⁹.

У Йбханна был брат, Мухамм ад-Дин ибн Масүя, тоже врач ал-Ма'мүна, который очень чтит его. Мухамм во всем поступал сообразно с традицией древних, подражая образу действий пошпейцев (греков)¹⁰ и не признавал новшеств последних 200 лет¹¹. Повидному, Мухамм был менее выдающейся личностью, чем его брат Йбханна, о котором источники рассказывают массу анекдотов, и списки трудов которого достаточно длинны, как у Ибн абү-Усайби'и¹², так и у Ибн ал-Күфйи¹³.

¹ Ср. Gismondi, 'Алр (II, 72) где дается тот же год его смерти. Browne (Ar. med., p. 8) приводит стихи на смерть Йбханна, не называя своего источника; как оказалось, стихи принадлежат Абү-л-'Атахию (ср. «дйлан», изд. Бейрүт 1887, стр. 10), но в дйване специально к Йбханне не относятся. О Йбханне еще Neuburger II, 1 S. 147 и 149. Neuburger (B. II, 1, S. 204) приводит также год рождения Йбханна—777 по Р. Хр.

² I, 187, в.

³ Fihrist, ed. Flügel I 243, 18.

⁴ Только I. a. U. (I, 186, 5 снизу) называет свой источник: ونقلت من خط الحسن بن العباس المعروف بالصناديقى رحمه الله . . .

⁵ «Lexicon bibliographicum», ed. G. Flügel, III 95. Lesclerc (I, 107) не знал, что этот факт упоминается также у I. a. U. в биографии Хонейна, т. к. в его время еще не было критич. изд. с указателями.

⁶ Ср. Энциклопедия Ислама, в. v. «Амория» (о походе ар-Рашида).

⁷ Loc. cit.

⁸ Q. 196; I. a. U. I, 160.

⁹ О нем выше, стр. 61.

¹⁰ Q. 329, 7. В. В. Бартольд говорил мне, что видит в этом известии подтверждение тому, что в Джундшанпуре преобладала греческая, не индийская медицинская традиция.

¹¹ I. a. U. I, 183.

¹² I, 183, 4-22.

¹³ 381, 1-11

Очевидно, связь Йб̄хавны с Джундишануром была уже гораздо слабее, чем связь прежде упоминавшихся врачей. Правда, он долго не жил в Джундишануре и не был из семьи Бохт̄ишу¹, но, повидимому, это было общим явлением в его дни, так как представитель этой семьи, Бохт̄ишū² II сын Джабра'иля, его младший современник, уже почти не имел ничего общего с Джундишануром. Его имя связывают с именем этого города еще только потому, что при ал-Васиқа (842—847 нашей эры) он был сослан в Джундишанур, после лишения имущества, благодаря пропискам двух завистников. Ссылка продолжалась с 230/844 г.³ до предсмертной болезни ал-Васиқа (847), когда Бохт̄ишу² II, вызвавшийся обратно, не застал ал-Васиқа в живых. Умер Бохт̄ишу² II в 256/869 г.

За год раньше, чем он, в 255/868 г.⁴ умер другой джундишанурский врач, Саб̄ур⁵, сын того Сахля, о котором у нас уже была речь выше. Живя в Джундишануре, Саб̄ур был связан теснее с этим городом, чем его отец и другие его современники: Аб̄у-л-Фарадж⁶ говорит, что он был директором (صاحب) больницы в Джундишануре, тогда как Ибн аб̄у-Усайби⁷ а⁸ называет его ассистентом (ملازم) и целителем больных. Тот же источник говорит, что он был у ал-Мутаваккыля (847—861 нашей эры) и у следующих халифов и умер во время ал-Мухтады (255/869—256/870). Среди его сочинений заслуживает упоминания كتاب اقراباذين (или انقرا باذین, по Аб̄у-л-Фараджу)⁹ фармакопея, которою пользовались в больницах и лавках аптекарей до появления اقراباذين фармакопеи Амина ад-Дауля ибн ат-Тилмйза⁷ (ум. 560/1164 г.)⁸.

V.

Говоря выше о Йб̄хавне, я умолчал об одном факте из его жизни. факте, тесно связанном с биографией другого врача, Хонейна, первоначально ученика джундишанурцев на почве Багдада, превзошедшего их

¹ Так по I. a. U. I 198; Q. (102) года не приводит.

² Neuburger (II, 1 S. 165) относит его смерть к 864 г.

³ Leclerc (I, 113), приводя латинские версии («перевесы», как у Neuburger'a) имени Саб̄ура ибн Сахля: filius Girges; rex medorum; Sabor, rex medorum, объясняет первое, как искажение имени его отца «Кисалж», что мало вероятно; скорее здесь какое-нибудь недоразумение; еще менее вероятно его объяснение второго, т. е. «rex medorum», как искажение слова шейх; вероятнее предположить, что латинский (resp. еврейский) переводчик знал о каком-то царе мидян по имени Саб̄ур и приписал его титул нашему врачу. Ср. о Сабуре ибн Сахле также Steinschneider, Virchow's Archiv, B. XXXVII, Berlin 1866, S. 393—395.

⁴ p. 269.

⁵ I, 161.

⁶ У Neuburger'a (II, 1, S. 165) «Grabaddin».

⁷ I. a. U. I, 161.

⁸ Wüstenfeld, n° 174, ср. Аб̄у-л-Фарадж, p. 394

позднее, после того, как он почерпнул знания у первоисточника медицинской науки, у греков. Абū-Зейд Хонейн¹ ибн Исхак ал-‘Абāди², христианин, сын хйрского мясальщика³ или аптекаря⁴, придя в Багдад, голимый жаждой знания, был сначала учеником Йбханны, который скоро стал тяготиться его вопросами по медицине. Раз, на один вопрос Хонейна, Йбханны рассердился и выгнал его из дома, говоря, что между выходцами из Хйры и медициной не может быть ничего общего. «И сделал это Йбханны потому, что эти джундишпурцы были уверены в том, что эта наука (принадлежит) исключительно им, и не выпускали ее от себя, от своих детей и своего рода»⁵, прибавляет Ибн ал-Кыфти⁶. Это замечание очень характерно, ибо показывает, что джундишпурцы, должно быть, чувствовали, что, после переселения в Багдад, им трудно будет удержать науку в своих руках.

Этот разрыв с Йбханной побудил Хонейна искать знания у самих греков. Когда он через два года вернулся в Багдад, его видели на улицах города декламирующим при ходьбе стихи Гомера по-гречески. Он сразу обратился к Джабра’йлю ибн Бохтйшū‘ (I)⁷, который настолько высоко оценил его знания, что не считал стыдом для себя просить его перевести (непонятные ему?) части книги Галена⁸. Скоро уладились его отношения с Йбханной⁹, который даже написал для него книгу¹⁰. Умер Хонейн в 260/873 г.¹¹

На этом кончаются наши сведения о врачах самого Джундишпура. Мы проследили, как врачи постепенно переселились в Багдад из Джунди-

¹ О нем еще Neuburger II, 1, S. 147 и 149 и В. В. Бартольд «Культура Мусульманства» стр. 17.

² Такую огласовку дает I. a. U. I, 184,28 (ср. Ibn Challikan, ed. Wüstenfeld, n° 733), в противоположность более употребительному ‘Ыбādī (ср. Kosegarten, Chrestom. arab., pag. 357 внизу).

³ Так I. a. U. I, 185,7.

⁴ Q. 174,6.

⁵ وهذا عمله يوحنا لأن هؤلاء الجنديسابوريين كانوا يعتقدون أنهم أهل هذا العلم ولا يخرجونه عنهم وعن أولادهم وجنسهم.

⁶ Q. 174,12-13. Brownie (Ar. med. p. 24) также приводит эти слова Q.

⁷ Q. 174. О Гомере (أوميرس) I. a. U. I 185,8 снизу; Q. 174, строка 10.

⁸ Q. 175; ср. I. a. U. I, 186 наверху.

⁹ Q. loc. cit.

¹⁰ I. a. U. I 183,20.

¹¹ Так Q. 173,11; I. a. U. (I, 190) дает 264 г. х., относя его смерть (sic!) к правлению ал-Мутавакккля (243—247 г. х.). Но вернее, как будто, первый год (260), т. к. I. a. U. его правильно относит к правлению ал-Му’тамида (259—279 г. х.). У Gismondi (‘Amr, т. II, стр. 73) по ошибке 364 год хиджры со ссылкой на تاريخ الأطباء. У Sprenger’a (de Orig. p. 26) † 185 г. х. О его исагоге ср. Neuburger, II 1, S. 166 и 204. Об ее известности ср. ibid., S. 459, 488. Neuburger годом его рождения называет 809 г. (B. II 1, S 204). I. a. U. (loc. cit.) говорит, что он умер 70-ти лет.

шапура, как слабела их связь с больницей, в особенности после основания новой больницы (бармекидов?) в Багдаде. Джундишапур, как город, некоторое время сохранял свое значение¹. Но путешествовавший в начале VII в. х. Йа'қуб (ум. 626/1229) видел в Джундишапуре развалины, с которыми, как он говорит, связано много легенд². Однако метрополия в Джундишапуре существовала еще после монгольского нашествия³, и персидский географ XIV века, Хамд Аллах Қазвӣнӣ говорит о «городе средней величины». В его время и река, на которой стоял Дизфӯль, называлась рекой Джундишапура⁴.

Остается сказать несколько слов о значении медицинского центра в Джундишапуре для арабской культуры. Джундишапур явился как бы хранилищем греческой медицины⁵, где наука не застыла, но продолжала развиваться, столкнувшись с индийской медициной. Этому хранилищу арабы обязаны тем, что медицина приняла у них характер науки, будучи первоначально ремеслом. Возможно, что слово «бимаристан» *بيمارستان*⁶, обозначающее «больница» в арабском языке и взятое из персидского языка, пошло именно от джундишапурской больницы, так как в обработке Фирдауси персидского (сасанидского) национального эпоса, как я ее цитировал выше, именно это слово употреблено для джундишапурской больницы. На почве арабского государства к западу от Ирана первые больницы появились во время ал-Валида I, причем ранний историк (IX в.) ал-Я'қуби⁷ до некоторой степени объясняет чужое слово: *وكان أول من عمل البيمارستان للمرضى* «он был первым кто устроил госпиталь для больных»⁸.

О роли джундишапурцев в общем возрождении греко-персидско-сирийской культуры на арабской почве и на арабском языке сказать можно

¹ В. В. Бартольд «Истор.-геогр. обзор Ирана», стр. 125.

² ZDMG. XVIII, 425. (Wüstenfeld «Jācūts Reise».)

³ Амр, ed. Gismondi, II 121.

⁴ Указанием на Қазвӣнӣ я обязан В. В. Бартольду. Я имел возможность пользоваться уже изданием и переводом G. le Strange'a, вышедшим в Gibb Memorial Series vol. XXIII 2 [«the Geographical part of the Nuzhat al-Qulub composed by Hamd Allah Mustawfi of Qazwin in 746/1340 translated by G. le Strange (1919) p. 109 (= текст, vol. XXIII 1, pp. 110-111)].

⁵ Ср. мнение Browne'a, приведенное вначале.

⁶ Слово это у I. а. У. и Q. (pp. 207 и 101,7) употребляется на ряду с сокращенным *مارستان*; в современном сирийском диалекте арабского языка слово «muristān» означает «сумасшедший дом». О таком же значении слова «бимаристан» в классическом языке ср. Belādorī, Lib. exp. reg., ed. de Goeje, Leid. 1870, III, praef., p. 4 (указание В. В. Бартольда). (м. J. Oestrup, «Contes de Damas», p. 161 (glossaire, v. v.). Ср. Browne, Ar. med., p. 102.

⁷ Указанием на него я обязан любезности В. В. Бартольда, равно как на *Fragm. hist. arab.*, ed. de Goeje I, 12, где говорится о том же факте.

⁸ Я'қуби, ed. Houtsma II, 348, 1в. О больнице ал-Валида I еще Neuburger II 1, S. 145, относящий этот факт к 707 г. (?)

следующее: известно, что многие джундшанурцы принимали участие в переводческой работе¹; что Хонеин был автором грамматики сирійского языка² и трактата об и'рабе по учению греков (كتاب احكام الاعراب على مذهب اليونانيين)³ и что его сын Исхак ибн Хонеин предпочитал переводить на арабский язык философские сочинения (главным образом Аристотеля)⁴.

В заключение скажу парадоксально, что медицина, понавшая в Персию, прошла обратно в Европу по тому же пути, как и слово *juler*⁵. Первоначально персидское, это слово **گلاب** (розовая вода) получило в арабском языке форму **جلاب** и потом перешло на Запад (ср. исп. *julere*, ит. *giulebbo*, фр. и англ. *juler*)⁶; также шла медицина: дав новые победы в Джундшануре, она расцвела на арабской почве, чтобы потом принести обильные плоды на Западе Европы.

В. Эберман.

Апрель и Июль 1921.

¹ Ср. I. a. U. I, 205, о переводчике-хузистанце Ширину' ибн-Курубе.

² Ср. Wüstenfeld n° 69, Schriften 25) и 26) и Райт, стр. 149.

³ Q. 173, 14.

⁴ I. a. U. I 200 внизу. Ср. по этому поводу сказанное вначале. О переводах Хонеина и его сына Исхака ср. еще Neuburger II, 1, S. 149 и Зейдән. Тамаддун III, 107—108.

⁵ О терминах, перешедших в ар. медицину от джундшанурцев, ср. Browne, *Ar. med.* p. 34-35.

⁶ Browne (*Ar. med.*, p. 41) неверно переводит слово **جلاب** английским *jalar* (по-русски ялаппа; растение из Южн. Америки).